

Д.Р. Валеев
Аспирант ТГЮИ

О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА УЗБЕКИСТАНА В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ФИНАНСОВЫМ МОШЕННИЧЕСТВОМ И ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ

Глобализация финансовых рынков, развитие цифровой экономики и либерализация деловой среды в целом стирают границы между государствами, обеспечивая тем самым свободное перемещение капиталов и, как следствие, возможность отмывания денег в мировом масштабе.

Развитие рынка финансовых услуг, рост международных финансовых центров приводят к усложнению и усовершенствованию схем отмывания денег и международного финансового мошенничества.

Наряду с классическими способами отмывания денег с использованием оффшорных компаний, банковских операций, сделок с недвижимостью, игровым сектором и т.д., все чаще применяются современные схемы, задействующие ценные бумаги, производные финансовые инструменты, дочерние компании, электронные платежные системы и пр.

В этом отношении корпоративный сектор Центральной Азии, в частности Узбекистана, в силу неоднозначного периода своего становления представляет особую опасность, как для региона, так и в глобальном масштабе.

Форсированная в ряде случаев либерализация финансового и корпоративного сектора, масштабная приватизация, сокращение таможенных барьеров (во многом связанное со стремлением вступления в ВТО) делают экономики стран региона уязвимыми для финансового мошенничества и отмывания денег.

Экономические реформы в Центральной Азии объективно востребованы, однако зачастую надлежащим образом не подготовлены и основываются в большей степени на политических, нежели экономических факторах. Более того, многие реформы спонтанны или, напротив, отстают от требований времени. Несомненно, что в подобных условиях достижение положительных результатов существенно осложнено¹.

Таким образом, перед транзитивными экономиками стран Центральной Азии встает своего рода дилемма. С одной стороны, они стремятся к формированию открытой экономики, предполагающей сокращение государственного контроля, обеспечение свободного перемещения капиталов и нивелирование различного рода препятствующих этому барьеров, а с другой стороны, существует необходимость соответствия высоким международным стандартам, формирующимся в современных реалиях, во многом под влиянием борьбы с финансированием терроризма, и требующих усиления контроля за банковским и финансовым сектором.

Несовершенство законодательства, нарушения в правоприменительной практике, слабая институциональная база усложняют строительство рыночноориентированной экономики и противодействие таким негативным явлениям, как отмывание денег и финансовое мошенничество.

В этой связи весьма важно найти баланс между потребностями рыночной экономики и необходимостью регулирования экономических процессов в условиях перехода к свободному рынку².

В числе основных предпосылок к распространению теневой экономики и отмыванию денег – недостаточная свобода бизнес-среды; высокий уровень регулирования экономики в сочетании со слабым исполнением законов; незащищенность прав собственников и наличие ряда экономически неоправданных ограничений; отсутствие либо неадекватное регулирование и надзор за финансовыми институтами; несовершенство законодательства в области лицензирования и создания финансовых институтов; недостаточные законодательные требования к идентификации клиентов финансовых институтов; неотработанность системы раскрытия информации о подозрительных сделках и мониторинга их заключения; нехватка кадровых, технологических и информационных ресурсов для предотвращения и обнаружения деятельности по отмыванию денег; несформированность институциональной базы, в частности отсутствие службы финансовой разведки либо эквивалентного механизма; неэффективность международного сотрудничества в области обмена информацией и осуществления совместных превентивных мер, равно как и акций прямого действия, и др.

Следует подчеркнуть, что большая часть денежных операций между хозяйствующими субъектами в Узбекистане, как и во многих других странах Центральноазиатского региона, осуществляется вне пределов банковской системы, что обуславливает наличие теневой экономики, что существенно осложняет задачу достижения и поддержания макроэкономической стабильности³.

Но нельзя не отметить, что в странах Центральной Азии уже сформирован существенный законодательный массив в области регулирования корпоративных отношений, а также борьбы с отмыванием денег. Здесь надо указать на Модельный гражданский кодекс стран СНГ, Модельные законы стран СНГ "О рынке ценных бумаг"⁴, "О противодействии легализации ("отмыванию") доходов, полученных незаконным путем"⁵, "О защите экономической конкуренции"⁶, "Об акционерных обществах"⁷,

¹ Marchin Piatkowski. The Institutional Infrastructure of the 'New Economy' and Catching-up Potential of Post-Socialist Countries // Transformation, Integration and Globalization Economic Research Working Paper Series. №16. March 2002.

² Thilak Ranaweera1. Alternative Paths to Structural Adjustment in Uzbekistan in a Three-gap Framework // World Bank Policy Research Working Paper. №3145. October 2003; David L. Barlett. Economic Recentralization in Uzbekistan // Post-Soviet Geography and Economics. March 2000. Vol.42. №2.

³ В общемировом масштабе удельный вес теневой экономики оценивается в 5–10% от ВВП, а в Узбекистане – порядка 41–54%. Показатель 40–50% теневой экономики уже является критическим. На этом рубеже влияние теневых факторов на экономику становится настолько ощутимым, что противоречие между легальным и теневым укладами наблюдается практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Доклад Центра экономических исследований "Анализ причин и последствий расширения теневой экономики и внебанковского оборота" 2003/03. <http://www.cer.uz>

⁴ Принят на восемнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Постановление № 18-7 от 24.11.2001г.

⁵ Принят на двенадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Постановление №12-8 от 08.12.1998г.

⁶ Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. г.Санкт-Петербург, 17.02.1996г.

⁷ Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. г.Санкт-Петербург, 17.02.1996г.

"О борьбе с терроризмом"¹ и др.

Особым фактором международного и регионального сотрудничества является борьба с отмыванием денег в рамках противодействия финансированию терроризма.

Так, в указанной области активное сотрудничество осуществляется в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), где 15 июня 2001г. была принята Конвенция "О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом"².

Более того, Ташкент стал штаб-квартирой Региональной антитеррористической структуры ШОС, в рамках которой регулярно проводятся мероприятия, направленные на противодействие экономической составляющей терроризма³.

Касаясь институционального международного сотрудничества, следует также отметить, что Республика Узбекистан, вступив в декабре 2005г. полноправным членом в Евразийскую группу по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, принимает активное участие в организуемых в рамках этой группы мероприятиях.

Говоря о национальном законодательстве Республики Узбекистан, можно выделить:

– Закон Республики Узбекистан "О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма" от 16.08.2004г.;

– Закон Республики Узбекистан "О банковской тайне" от 30.08.2003г.;

– Закон Республики Узбекистан "О валютном регулировании" от 11.12.2004г.;

– Постановление Президента Республики Узбекистан "О мерах по усилению борьбы с преступлениями в финансово-экономической, налоговой сфере, с легализацией преступных доходов" от 21.04.2006г., №ПП-331;

– Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан "О мерах по повышению эффективности учета финансовых средств технического содействия, грантов и гуманитарной помощи, получаемых от международных, иностранных правительственных и неправительственных организаций" от 04.02.2004г.;

– Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан "О порядке предоставления информации, связанной с противодействием легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма" от 30.06.2006г., №126;

– Положение "О Департаменте по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан" – Приложение №1 к Поста-

новлению Президента Республики Узбекистан от 21.04.2006г. № ПП-331.

Таким образом, законодательная база в области борьбы с отмыванием денег и экономическими преступлениями в Узбекистане уже представлена значительным числом нормативно-правовых актов. Полагая, что для наиболее эффективного достижения поставленных целей следует разрабатывать и внедрять систему согласованных регулятивных начал, предотвращающих отмывание денег. Концепция комплексного регулирования предполагает выработку правовых конструкций, определяющих те или иные аспекты частной жизни, режима секретности, вопросы финансового, банковского, налогового регулирования, правила и порядок лицензирования и регистрации компаний⁴.

При этом вполне очевидно, что одним из ключевых индикаторов эффективной борьбы с обозначенными негативными явлениями является правоприменительная практика, и практические шаги в этой области представляют особый интерес.

Так, в Департаменте по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан создана единая информационно-компьютерная сеть, которая в режиме реального времени отслеживает любые операции с наличной валютой, если сумма этих операций равна или превышает 4000 размеров минимальной заработной платы (порядка 38 тыс. долл. США).

Данное требование распространяется на открытие двух и более счетов на одно лицо, переводы денежных средств за пределы страны на счет, открытый на анонимного владельца, и поступление средств в Узбекистан со счета, открытого на анонимного владельца. Банки, кредитные союзы, инвестиционные фонды, депозитарии, фондовая биржа, биржа недвижимости и иные коммерческие структуры обязаны в течение одного дня информировать Департамент о проведении операций, сумма которых превышает указанный размер.

Однако надо отметить и некоторую ограниченность указанных мер, связанную, в первую очередь, с высоким уровнем теневой экономики в странах региона, что естественным образом обуславливает необходимость комплексного подхода в вопросах борьбы с отмыванием денег и иными финансовыми преступлениями.

Одним из негативных факторов в данной сфере является неразвитость отечественного фондового рынка, в силу чего многие экономические механизмы остаются незадействованными и целый ряд финансовых операций реализуется вне пределов цивилизованного рынка. Между тем известно, что при помощи ликвидного и волатильного фондового рынка обеспечивается решение многих макроэкономических проблем стран с транзитивным рынком⁵.

⁴ Показательно в этом отношении законодательство США, основу которого составляют: USA Patriot Act, Sarbanies-Oxley Act, Закон по борьбе со злоупотреблениями наркотиками, в рамках которого выделен специальный подраздел H раздела III – Закон о борьбе с отмыванием денег; Закон о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях (RICO); Закон о психотропных препаратах (CSA), Раздел 18 ст. 1956 и 1957 и др. Corporations and other Business Organizations. Statutes, Rules, Materials and Forms. NY: NY Foundation Press, 2003.

⁵ Bernard S. Black. The Legal and Institutional Preconditions for Strong Securities Markets // UCLA Law Review. 2001. № 48. P.786.

¹ Принят на двадцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Постановление № 23-5 от 17.04.2004г.

² Ратифицирована Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30.08.2001г. №274-II.

³ Так, в целях реализации Декларации глав государств - членов ШОС (г.Астана, 5 июля 2005г.), Протокола по итогам второй встречи секретарей советов безопасности государств - членов ШОС (г.Астана, 5 июля 2005г.), а также Решения Совета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 24 сентября 2005г., 23 декабря 2005г. в Исполнительном комитете Региональной антитеррористической структуры ШОС (г.Ташкент) состоялось совещание представителей министерств и ведомств государств - членов организации, ответственных за противодействие отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.

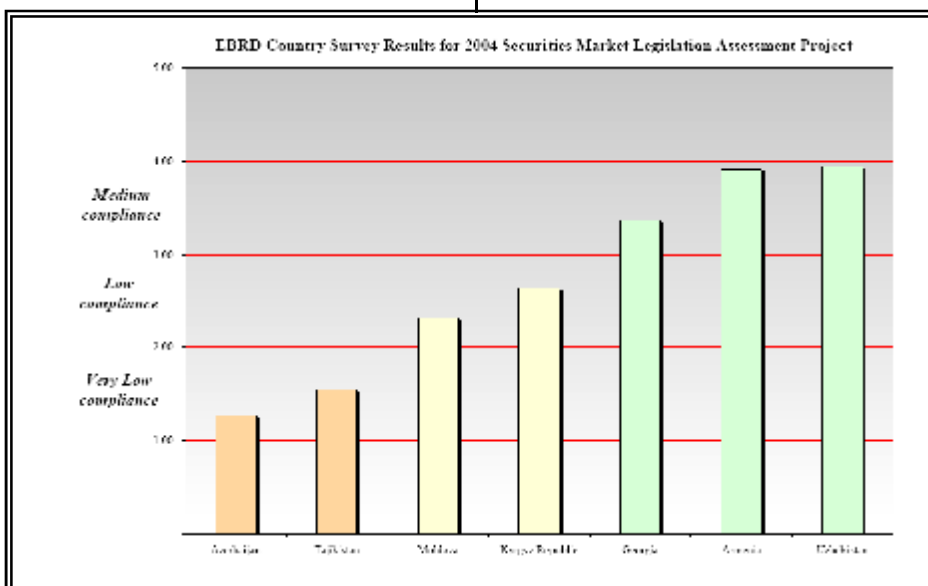
В частности, в Докладе Европейского банка реконструкции и развития (European Bank of Reconstruction and Development – EBRD) "О качестве правового ре-

жима рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой"¹ были рассмотрены системы правового регулирования рынка ценных бумаг Узбекистана, Армении, Азербайджана, Грузии, Киргизстана, Молдовы и Таджикистана.

Исследование показало, что Узбекистан занимает первое место среди перечисленных стран по уровню правового регулирования с показателями, приближающимися к 3,9 бала из 5 возможных. В целом схожие результаты наблюдаются и в Армении (3,8). Наименьший показатель – у Азербайджана (1,4).

Однако фондовый рынок и корпоративный сектор в Узбекистане еще только начинают приближаться к выполнению своих макроэкономических функций². Приходится констатировать, что, несмотря на относительно высокие темпы развития отечественного рынка ценных бумаг³,

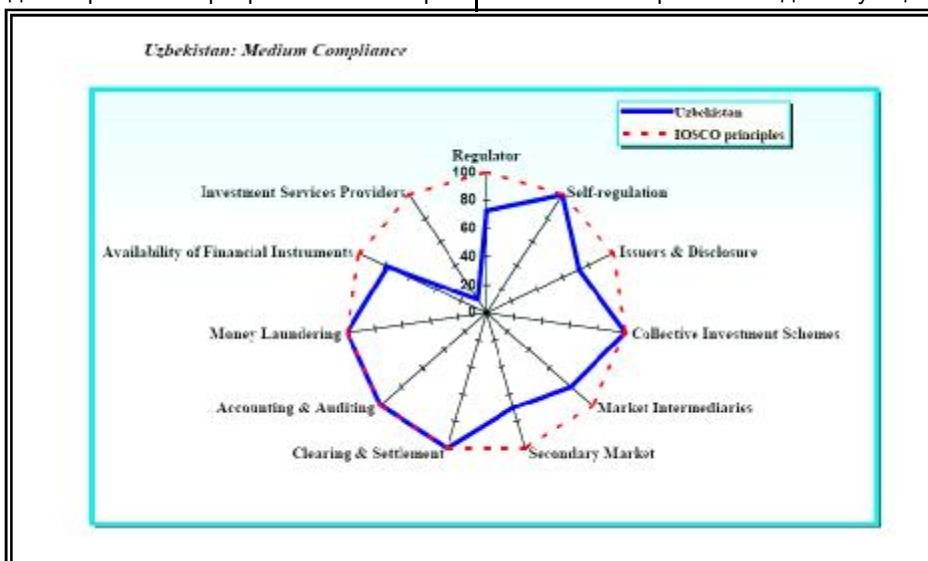
его капитализация остается пока недостаточной для использования всех преимуществ современных инструментов.

EBRD Country Survey Results for 2004 Securities Market Legislation Assessment Project

К основным причинам низкого уровня развития системы корпоративного управления в Узбекистане относятся: несовершенство действующего законодательства;

недостаточное использование преимуществ ценных бумаг и фондовых бирж; незначительное количество кредитоспособных участников отечественного финансового рынка; слабое влияние институтов саморегуляции на рыночные процессы;

а также наличие ряда законодательных и практических ограничений, как жесткий государственный контроль за фондовым рынком и необоснованное в ряде случаев вмешательство государства в рыночные процессы⁴.

¹ European Bank for Reconstruction and Development Report on the Quality of Securities Markets Legal Regimes in Early Transition Countries. December 2004.

² Broadman H. Competition, Corporate Governance and Regulation in Central Asia: Uzbekistan's Structural Reform Challenges // The World Bank Europe and Central Asia Regional Operations Poverty Reduction and Economic Management Department. <http://www.wbrd.com>

³ Так, по состоянию на 1 октября 2006 г. зарегистрировано 13 – 457 выпусков акций с общим объемом эмиссии 3 621,8 млрд. сум., в том числе за 9 месяцев 2006г. 93 выпуска акций с общим объемом эмиссии 201,8 млрд. сум. Возрастая с начала 1999г. в среднем на 63,5% в год, совокупный оборот рынка ценных бумаг корпоративного (акции и облигации предприятий) за 9 месяцев 2006 г. составил 277,2 млрд. сум.,

что практически эквивалентно двухгодичному обороту (за 2004 и 2005г. общий оборот составил 281,3 млрд. сум.). См. подробнее: Обзор рынка ценных бумаг за 9 месяцев 2006г. Avesta Research. <http://www.avestagroup.com>, <http://www.avesta.uz>

⁴ Spechler M.C. Uzbekistan: The Silk Road to Nowhere? // Contemporary Economic Policy. Vol. 18. Issue №3. July 2000.

Обороты рынка ценных бумаг за период с 1999г. по 9 месяцев 2006г., млрд. сум

Имеющиеся недостатки, в первую очередь, связаны с отсутствием эффективных механизмов обеспечения практического применения действующего законодательства, а также объективными проблемами экономического развития стран региона.

В силу указанных причин многие участники предпринимательской деятельности предпочитают заключать сделки на внебиржевом рынке, что существенно сужает возможность их мониторинга и обеспечения легитимности.

В этой связи полагаем необходимым обеспечить информационную прозрачность неорганизованного рынка и проводимых на нем операций, а также задействовать мощные стимулы для проведения операций с ценными бумагами на биржевом и внебиржевом организованных рынках, диверсифицировав при этом виды оказываемых услуг, а также создав удобства для участников организованного рынка.

В этих целях надлежит уменьшить экономические и временные издержки участников рынка ценных бумаг на оформление сделок, проводимых организациями, обслуживающими организованные рынки, посредством упрощения процедуры заключения и регистрации биржевых сделок; создать правовые предпосылки для широкого внедрения системы страхования рисков на рынке ценных бумаг (хеджирование).

Оценивая современное состояние корпоративного сектора Узбекистана в целом, можно констатировать, что в результате приватизации в стране сложилась структура акционерных обществ, основанная на распределении мелких пакетов акций среди большого круга мелких акционеров, а также на наличии "особенных" отношений между крупными акционерами и менеджментом таких обществ.

Это зачастую приводит к тому, что крупные акционеры заинтересованы не столько в повышении прибыльности бизнеса компании, сколько в сохранении своих специфических отношений с предприятиями (например, контроле над финансовыми потоками или экспортно-импортными операциями). В результате формируется искаженный механизм ценообразования самого предприятия, когда цена бизнеса может быть никак не связана с его оценкой со стороны фондового рынка. Вне рыночную форму извлечения доходов порождает вне рыночную форму оценки компании. Тем самым рыночные отношения вытесняются из сферы отношений собственности, возникает асимметрия в реальных правах различных групп акционеров, что

потенциально создает благоприятную среду для различного рода манипуляций, в том числе и вывода капитала¹.

Ситуация усугубляется и тем, что пока подавляющее большинство компаний Узбекистана можно отнести к категории "информационно закрытых". Это обусловлено как действиями их руководства,

не понимающего важности предоставления достоверной и полной информации, не имеющего стимулов к повышению уровня информационной открытости, так и сознательных нарушений им законодательных норм.

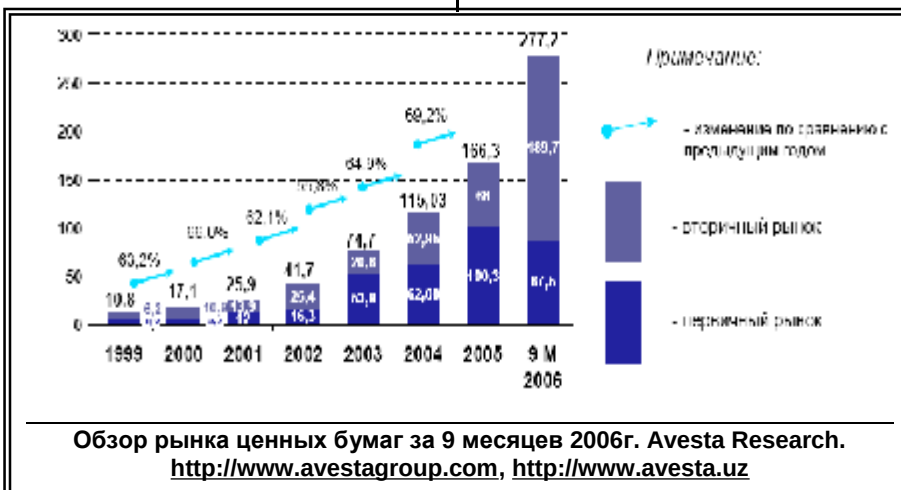
В целях повышения прозрачности корпоративного сектора стран Центральноазиатского региона следует создать эффективные и надежные законодательные основы для широкого внедрения здесь международных стандартов финансовой отчетности. Кроме того, важно обеспечить интеграцию фондового рынка этих стран в международные системы расчетов и клиринга, электронной торговли и оказания депозитарных услуг. Не менее важно привлечь на национальные рынки независимые международные рейтинговые агентства, аналитические компании и исследовательские институты.

Требуются также законодательное стимулирование внедрения электронного документооборота при совершении сделок с ценными бумагами, создание и внедрение электронной системы информационного обеспечения участников рынка ценных бумаг как непременного условия прозрачности рынка и свободного обмена информацией.

Надо признать, что среда, в которой совершаются сделки и в целом документооборот в странах Центральной Азии, в основе своей остается пока бумажной. Очень важно сориентировать экономическую и правовую среду стран региона на перемены в общем фарватере технологической революции.

В частности, в Узбекистане прослеживается еще явное недоверие к применению технологических и информационных аналогов традиционных форм и методов хозяйствования.

Так, хотя законодательством Республики Узбекистан (ч.4 ст.107 Гражданского кодекса, а также ст.7 Закона Республики Узбекистан "Об электронном документообороте" от 29.04.2004г.) предусмотрено равное юридическое положение документов на бумажном и электронном носителе, зачастую подзаконные акты искажают данный принцип и фактически ог-

¹ European Bank for Reconstruction and Development Report on the Quality of Securities Markets Legal Regimes in Early Transition Countries. December 2004.

раничивают сферу использования электронного документооборота.

Так, Положением о документах и документообороте в бухгалтерском учете¹ предусматривается, что при наличии соответствующих технических средств можно создавать первичные документы и регистры на машиночитаемых носителях информации (п.1.3). Но в то же время документ, изготовленный машинным способом, должен быть записан на материальном носителе (магнитном, бумажном), изготовлен и распечатан согласно требованиям, предусмотренным указанным Положением (п.1.4).

Схожая ситуация имеет место и в столь важном для современного корпоративного управления институте, как раскрытие информации. В частности, согласно п.4 Положения "О раскрытии информации участниками рынка ценных бумаг"², информация, подлежащая раскрытию в соответствии с законодательством, публикуется эмитентами и во всемирной информационной сети Интернет. Но п.14 указанного Положения в отношении информации о существенных фактах требует предоставления ее в бумажном виде и на магнитном носителе (п.14), тем самым нарушая принцип аутентичности электронного и бумажного документа и, более того, дублируя документооборот.

Между тем, вполне очевидно, что электронный формат играет ключевую роль в обеспечении прозрачности корпоративной отчетности, поскольку позволяет связать каждый элемент информации с точным контекстуальным описанием. Это значительно облегчает доступ к информации и ее использование, а также расширяет возможности оценки соответствия сообщаемых сведений международным стандартам финансовой отчетности.

Поскольку рыночные механизмы в Узбекистане, как и в остальных странах Центральноазиатского региона, находятся еще на стадии своего формирования, важно придерживаться международных стандартов и того позитивного опыта, который наработан странами свободного рынка.

Относительно международного сотрудничества в рассматриваемой сфере можно выделить те организации, которые разрабатывают унифицированные стандарты и регулятивные начала, которые при грамотном и творческом внедрении в национальные правовые системы позволяют вывести корпоративный сектор стран региона на качественно новый уровень, что, как следствие, создаст дополнительные гарантии от финансового мошенничества и отмывания денег.

Так, в данной сфере можно выделить международные стандарты, представленные в документах Международной организаций комиссий по ценным бумагам (The International Organization of Securities Commissions – IOSCO)³, членом которой является и Республика

Узбекистан⁴.

В частности, следует имплементировать в отечественное законодательство Многосторонний Меморандум IOSCO по консультированию, сотрудничеству и обмену информацией (IOSCO Multilateral Memorandum of Understanding Concerning Consultation and Cooperation and the Exchange of Information)⁵, что позволит Узбекистану совместно противостоять незаконному переводу капитала и использованию ценных бумаг и их производных в различных манипуляциях. Другим международным актом, который, на наш взгляд, также необходимо имплементировать Республике Узбекистан, является Руководство по предотвращению отмывания денег в схемах с коллективными инвестициями (IOSCO Anti-Money Laundering Guidance for Collective Investment Schemes)⁶.

Важно упомянуть также разработку и внедрение в компании стандарта "знай своего клиента" ("know your customer"), который позволяет отслеживать движение капитала⁷.

Не менее значимыми в данном вопросе выступают так называемые "40 Рекомендаций по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма" Организации по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF)⁸.

Помимо этого, следует принимать во внимание и рекомендации таких международных организаций, как Группа Эгмонт (Egmont Group), Всемирный банк (World Bank), Организация экономического сотрудничества и развития (Organization of Economic Cooperation and Development) и др.

Но, несмотря на всю очевидность принятия действенных мер по борьбе с отмыванием денег и предотвращением корпоративных махинаций, совершенствование правил и процедур, обеспечивающих выполнение требований законодательства, модернизации информационных систем и аудита, финансовый сектор страны остается пока подверженным рискам, связанным с отмыванием денег.

Учитывая все вышеизложенное, можно выделить следующие меры, необходимые для реализации в странах Центральной Азии в целях совершенствования корпоративной среды в контексте борьбы с отмыванием денег и финансовым мошенничеством:

- разработка надежной правовой базы борьбы с отмыванием денег и ее корреляция с другими отраслями законодательства;
- усиление надзора и прозрачности за заключением сделок, проводимых транснациональными кредит-

рынка ценных бумаг с охватом свыше 100 юрисдикций. Штаб-квартира – в Мадриде, Испания. <http://www.iosco.org>

⁴ Постановление Кабинета Министров РУз 12.01.1998г. №16 "О вступлении Центра по координации и контролю за функционированием рынка ценных бумаг при Госкомимуществе РУз в Международную организацию комиссий по ценным бумагам (IOSCO)".

⁵ IOSCO 2003 Annual Conference Press Release. Seoul: South Korea, 16 October 2003. <http://www.iosco.org>

⁶ IOSCO Technical Committee of the International Organization of Securities Commissions. October 2005. <http://www.iosco.org>

⁷ IOSCO, Principles on Client Identification and Beneficial Ownership for the Securities Industry at 2. May 2004. <http://www.iosco.org/library/index.cfm?whereami=pubdocs>

⁸ Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF). The Forty Recommendations. June 20. 2003. <http://www1.oecd.org/fatf>

¹ Утверждено Приказом Министра финансов Республики Узбекистан от 23.12.2003г. №131. Зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 14.01.2004г. №1297.

² Утверждено Приказом Генерального директора Центра по координации и контролю за функционированием рынка ценных бумаг от 27.03.2002г. № 2002-06. Зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 18.04.2002г. № 1127.

³ Участниками IOSCO на 1 февраля 2007г. были свыше 180 национальных уполномоченных органов по регулированию

но-финансовыми институтами;

– расширение регионального и международного сотрудничества с целью предотвращения практики отмыкания денег и финансового мошенничества;

– внедрение международных стандартов финансовой отчетности и аудита;

– создание надежной институциональной основы организации борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем;

– формирование консолидированной базы данных, единого правового пространства и координация деятельности уполномоченных государственных органов при наличии реальных рычагов воздействия по борьбе с отмыканием денег и т.д.

Полагаем, что правильный, скоординированный экономико-правовой подход в сочетании со взвешенными, продуманными мерами политического характера позволит минимизировать риск отмыкания денег и финансового мошенничества, что, несомненно, благотворно отразится на экономике и уровне жизни населения Узбекистана и всех стран Центральноазиатского региона.

Abstract

For the time being stock market of the Republic of Uzbekistan as well as the corporate sector are on the stage of their formation. Though substantial legal and institutional work has been done the level of corporate governance development and stock market mechanisms doesn't allow to claim it's adequate to modern market economy requirements and standards.

Undoubtedly such situation can lead to potential threat of financial fraudulent appearance. Inadequate national legislation, absence of transparent corporate and property regime, inefficiency of current corporate governance mechanisms, insufficient legal defense of property rights and imperfection of mechanisms of international cooperation make corporate sector of Uzbekistan vulnerable to such negative aspects as money laundering, international financial fraudulent, tax payment evasion, etc.

To elaborate mechanisms of elimination of usage of corporate schemes as a tool of money laundering and international financial fraudulent the given article is to investigate such items as perfection of national stock market legislation and corporate governance system modernization, introduction of international standards of corporate disclosure, optimization of legal basics of OTC market.

Ф. Кутлимуратов
Аспирант ТГЮИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Интерес к законодательству зарубежных стран в отечественной цивилистике традиционно велик, ибо оно всегда оказывало большое влияние на развитие всей системы отечественного права. Поскольку современные правовые системы всех стран не могут существовать изолированно, они обязаны взаимодействовать друг с другом в связи с тесным переплетением товарных отношений в условиях рынка. Необходимость применения иностранного права ныне возникает нередко, так как это может быть предопределено международными договорами, Гражданским Кодексом и иными специальными законами Республики Узбекистан. В результате, естественно, происходит имплементация правовых норм из одной правовой системы в другую.

Имплементация зарубежных правовых норм стала характерным явлением для всех постсоветских стран, которые после распада Союза ССР (где, как известно, господствовала плановая экономика) вынуждены были обратиться к зарубежному праву для позитивного проведения новых правовых реформ, основанных на началах рыночной экономики.

Так, разработка отечественного законодательства об акционерных обществах¹, отдельных смежных институтах (например, рынка ценных бумаг)² определялась ориентацией на имплементацию отдельных норм аналогичных правовых актов развитых зарубежных стран, в частности США, Англии, Германии, которые имеют длительную историю, четко налаженные правовые инструменты и способы правоприменения. Поэтому основы законов о хозяйственных обществах (в частности, акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью) в виде основных принципов их создания, ведения деятельности, управления имуществом были частично заимствованы из законодательства именно этих государств.

Но, разумеется, любое государство при реформировании своего законодательства вкупе с изучением зарубежного опыта не должно идти по пути их механического заимствования. Законодатель любого государства при проведении правовых реформ в какой-либо сфере всегда обязан учитывать местные особенности и традиции своего населения, которые тоже, как известно, являются основными факторами развития государства и общества. И только с учетом их творчески имплементировать зарубежный опыт.

Это касается и института реорганизации юридических лиц. В контексте правового регулирования деятельности юридических лиц в отечественной правоприменительной практике, в частности преобразования государственных предприятий в частные субъекты³, именно вопросы регулирования данного института

¹ Гулямов С.С. Правовые проблемы корпоративного управления: теория и практика. Ташкент, 2004. С.77 – 78.

² Валеев Д. Механизм функционирования рынка ценных бумаг // Фалсафа ва ҳуқуқ. 2006. №3. С.90 – 92; Назаров Ю. Правовое регулирование выпуска ценных бумаг // ТДЮИ Ахборотномаси. 2006. №3. С. 37 – 40.

³ Алеуова Г. Правовые вопросы преобразования отношений